

НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ СПЕЦИФИКА РЕПРЕЗЕНТАЦИИ СОМАТИЗМОВ В РУССКИХ И ЛИТОВСКИХ ФРАЗЕОЛОГИЗМАХ

Статья посвящена вопросам анализа национально-культурной семантики фразеологических единиц, включающих в свой состав соматический компонент сердце. Анализ проводится в сопоставительном аспекте: анализируются фразеологические единицы русского и литовского языков.

Ключевые слова: фразеологическая единица, соматизм, соматический фразеологизм, антропоцентричность.

L. B. Vorobieva

NATIONAL AND CULTURAL SPECIFICITY OF SOMATISMS REPRESENTATION IN RUSSIAN AND LITHUANIAN PHRASEOLOGICAL UNITS

The article is devoted to the analysis of national and cultural semantics of phraseological units comprising the somatic component. The analysis is carried out in a comparative aspect: the phraseological units of the Russian and Lithuanian languages.

Key words: phraseological unit, somatism, somatic phraseologism, anthropocentrism.

Антропоцентризм является одним из основных направлений лингвистики на рубеже XX–XXI веков. Принцип «человека в языке» в последнее время нашел отражение в работах Н. Ф. Алефиренко, В. М. Алпатовой, Ю. Д. Апресяна, Н. Д. Арутюновой, А. Вежбицкой, Ю. Н. Караулова, В. А. Масловой и др.

Во фразеологическом составе любого языка существуют определенные закономерности, вытекающие из системных свойств фразеологии. Эти закономерности проявляются в выборе компонентов из всего лексического состава языка. Являясь одним из древнейших и очень существенных разрядов лексики, соматизмы обладают большими возможностями для образования фразеологических единиц.

Лингвисты по-разному трактуют термин «соматические фразеологизмы». Одни к таковым относят лишь единицы с названиями частей тела, другие кроме названий частей тела включают названия жидкостей в теле (*кровь*), а также слова, не называющие части тела, но непосредственно связанные с организмом человека (*кость, кожа, нервы* и т. п.). В зависимости от характера объекта номинации вся соматическая лексика распределяется по следующим пластам и их разрядам: соматическая лексика, обозначающая части и области человеческого тела; остеонимическая лексика, обозначающая кости человеческого тела и их соединения; спланхнонимическая лексика, служащая для номинации внутренних органов человеческого тела; ангионимическая лексика, служащая для обозначения кровеносной системы организма человека; сенсонимическая лексика, обозначающая органы чувств; лексика, обозначающая болезни, недуги и проявления человеческого организма: а) названия болезней и недугов человека; б) названия проявлений человеческого организма.

В. А. Маслова отмечает, что внешний облик человека складывается из трех составляющих: 1) голова и ее части; 2) тело и 3) ноги [1, с. 132]. Наиболее продуктивные слова, обозначающие части человеческого тела, — это руки, ноги, спина и пуп, именно они образуют большое количество самых разнообразных фразеологизмов, многие из которых имеют мифологическую основу [1, с. 135].

По мнению Д. С. Скарёва, облик человека складывается из четырех составляющих: 1) голова и ее части; 2) туловище (тело); 3) верхние и нижние конечности (руки и ноги); 4) внутренние органы и части тела (сердце, мозг и т. д.). В образовании фразеологизмов русского языка участвуют более 100 соматизмов. Преобладают единицы с компонентами глаза, рука, сердце, голова, нога, язык, ухо, лицо, нос, кровь, мозг [4, с. 7].

Широкая представленность соматизмов в составе устойчивых выражений в значительной степени обусловлено тем, что соматизмы входят в ядро основного состава словарного фонда языка. В сопоставляемых нами русском и литовском языках высокой фразеологической активностью обладает слово *сердце*.

Фразеологизмы с компонентом *сердце* дают характеристику человека. В русском языке зафиксированы единицы: *большого сердца* в значении ‘отзывчивый, добрый, душевно щедрый’, *звериное сердце* ‘о жестоком, черством человеке’. В литовском языке: *dangiškos širdies* /небесного сердца/ ‘об очень добром человеке’, *gauruota širdis* /лохматое сердце/ ‘о бесчувственном человеке’, *kieta širdis* /твердое сердце/ ‘о черством, бесчувственном человеке’, *lengva širdis* /легкое сердце/ ‘о чувствительном человеке’, *medinė širdis* /деревянное сердце/ ‘о бесчувственном человеке’, *minkšta širdis* /мягкое сердце/ ‘о чутком человеке’. Таким образом, и в русской и в литовской лингвокультурах отражаются как положительные, так и отрицательные качества человека.

Единицы с компонентом *сердце* в двух языках передают различные состояния человека: *отлегло (отошло) от сердца* у кого ‘кто-либо успокоился, вздохнул с облегчением’, *залечь в сердце* ‘глубоко тронуть кого-либо’, *лечь <камнем> на душу (сердце)* кому ‘о том, что крайне отягощает, обременяет кого-либо’, *сердце кипит* у кого ‘о чувстве тоски, тревоги, беспокойства’, *сердце кровью обливается* у кого ‘кто-то испытывает чувство глубоко сострадания, жалости’, *сердце сохнет* у кого ‘о чувстве беспокойства, тревоги’, *сердце упало* у кого ‘кто-либо чувствует уныние, тоску, тревогу’, *сердце пепухом поет* у кого ‘1. о предчувствии несчастья, беды. 2. о сильном биении сердца от страха, волнения и т. п.’ и др. В литовском языке фразеологические единицы с компонентом *сердце* тоже передают состояния и чувства — страх: *širdis dreba* /сердце дрожит/, испуг: *širdis užšalo* /сердце застыло/, жалость: *širdis plyšta* /сердце рвется/, *širdis sprogsta* /сердце взрывается/, *širdis verda krauju* /сердце кровью кипит/, злость, обиду: *širdis užsidegė* /сердце загорелось/, удовольствие: *širdis tirpsta* /сердце тает/.

Фразеологизмы двух языков отражают поведение человека в обществе: *отрывать от сердца* кого, что ‘с болью, жалостью отказаться от чего-либо очень дорогого’, *вымещать сердце* на ком ‘вымещать злобу, досаду на ком-либо’, *открыть сердце* кому ‘признаваться в любви’, *разбивать сердце* кому ‘повергать кого л. в отчаяние, безнадежность’, *ужалить в самое сердце* кого ‘неожиданно причинить большой вред’ и др. В литовском языке: *širdį nešioti ant liežuvio* /сердце носить на языке/ ‘высказаться, раскрыться’, *širdį pamesti* /сердце потерять/ ‘влюбиться’, *širdį*

pririšti /сердце привязать/ ‘влюбиться’, *i širdį durti* /в сердце кольнуть/ ‘обидеть’, *širdį suminti* /сердце затоптать/ ‘очень сильно обидеть, оскорбить’.

Анализ фразеологических единиц показывает, что в определенных контекстах наблюдается тесная связь компонентов *сердце* и *душа*, иногда их взаимозаменяемость. Данное явление объясняется тем, что сердце материально, в то же время оно выступает как центр не только телесной жизни человека, но и как центр духовной и душевной жизни. Душа не материальна — это психическая составляющая, внутренний мир человека, его сущность. Как отмечает Й. Русецкая, «концептуализация во фразеологических системах основных лингвокультуроцептов — «душа» и «тело» — приводит к непосредственному их взаимодействию друг с другом, что неминуемо метафоризируется на уровне фразеологической рефлексии по поводу мира души и тела» [3, с. 18].

Взаимозаменяемость этих компонентов демонстрируют русские фразеологизмы: *душа (сердце) болит*, *душа (сердце) надрывается*, *душа (сердце) не лежит* к кому, *душа (сердце) не на месте* у кого и др. В литовском языке данные единицы имеют соответствия только с компонентом *širdis* /сердце/: *širdį skauda*, *širdis plyšta*, *širdis nelinksta*, *širdis nerimstai* и др. В русско-литовском словаре слово *душа* является многозначным (7 значений). Интересно, что почти все значения переводятся на литовский язык словом *širdis* /сердце/, хотя в литовском языке слову *душа* соответствует слово *siela*.

Во «Фразеологическом словаре литовского языка» Й. Паулаускаса зафиксированы 3 фразеологизма с компонентом *душа*: *sielą atiduoti dievui* /богу душу отдать/ в значении ‘умереть’, *sielą esti* /душу грызть/ в значении ‘раздражать’, *i sielą pažiūrėti* /в душу заглянуть/ в значении ‘понять внутренний мир’.

В русском языке данный компонент является очень активным в образовании фразеологических единиц. Символика образа души многозначна. Часто единицы с компонентом *душа* оценивают человека, его внутренние и внешние качества: *добрая душа*, *продажная душа*, *простая душа*, *бумажная душа*, *заячья душа*, *пропащая душа*, *робкая душа*, *черная душа*, *чистая душа*, *душа общества*, *с открытой душой*, *с чистой душой*, *молод душой* кто-л., *стар душой* кто-л. и др. Примеры демонстрируют значимость души, т. к. во многих единицах путем метонимического переноса обозначается человек, обладающий каким-либо качеством. Фразеологизмы с компонентом *душа* часто передают положительные эмоции человека: *от души (смеяться, хохотать)* в значении ‘искренне, заразительно’, *душа в душу* в значении ‘дружно, согласно’, *души не чаять* в ком-л. в значении ‘очень сильно любить кого-л.’, *от (всей) души рад*, *(со) всей душой* к кому-л. в значении ‘тепло, сочувственно, доброжелательно (относиться к кому-л.)’. В единицах с данным компонентом отражается подавленное состояние человека: *камень на душе* у кого-л., *гора на душе (лежит)*, *кошки скребут на душе*; страх, испуг: *душа в пятки ушла*, *уходит* у кого-л.; тревогу и волнение: *душа болит*, *душа не на месте* у кого. Тесная связь души и тела отразилась во фразеологизмах со значением смерти: *душа с телом расстается*, *(и) душа вон*, *отдавать/отдать богу душу*.

Душа является вместилищем, и это отразилось в устойчивых выражениях: *литься из души* в значении ‘о легкости, непринужденности речи, пения’, *вынимать/вынуть из души* в значении ‘тревожить’, *в (самой) глубине души*, *из глубины души*, *из души вытянет* кто-л., *сколько в душу влезет* и др.

В ряде фразеологизмов отражается способность души выражать эмоции, выполнять разные функции, т. е. душа олицетворяется: *душа радуется, ликует, торжествует, душа поет, душа болит* у кого, *душа надрывается, душа перевернулась* у кого. Кроме того, душа может подвергаться воздействию извне: *(всю) душу вытягивать/вытянуть* из кого-л., *(всю) душу чью-л., кого-л. перевертывать/перевернуть, вышибать/вышибить* душу из кого-л., *душу вытрясти* (из кого-л.), *копаться* в чьей-л. *душе, рвать* душу и др. Особую экспрессию в данных фразеологизмах выражают глаголы.

У древних славян, показываясь людям, душа принимает облики различных насекомых и птиц, что связано с представлением о ее легкости, способности летать, наличии крыльев и т. д. [2, с. 151]. Это отразилось во фразеологизмах русского языка: *воспарять/воспарить* душой, *вдохнуть* душу во что, *(и) душа вон* и др.

Анализ фразеологических единиц с компонентом-соматизмом позволяет утверждать, что названия частей тела человека играют наиболее важную роль в них и являются определяющими в передаче оценок и эмоций. В целом можно сказать, что фразеологические единицы с компонентом *сердце* и *душа* в сравниваемых языках, часто образуя метафоры, довольно подробно описывают разные оттенки чувств и состояний человека, его качества и действия. Фразеологические единицы часто выражают ту или иную оценку, отношение к жизненной ситуации, содержат высказывания о человеке, его духовных и физических характеристиках, его поступках.

Литература

1. Маслова В. А. Лингвокультурология. М.: Издательский центр «Академия», 2001.
2. Плотникова А. А. Душа // Славянская мифология. Энциклопедический словарь. 2-е изд. М.: Международные отношения, 2002. С. 150–151.
3. Русецкая Й. Концептуализация культурных стереотипов душа и тело в русской соматической фразеологии (с привлечением литовских параллелей): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2012.
4. Скарёв Д. С. Фразеологизмы русского языка с компонентами-соматизмами: проблемы семантики и прагматики: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Челябинск, 2006.